

М. Д. КАГАН-ТАРКОВСКАЯ

Древнерусские врачевальные молитвы от укуса змеи

Лечение болезней в Древней Руси часто сопровождалось молитвами, поскольку сама болезнь считалась наказанием Божиим за грехи. Молитвы на разные болезни помещались в церковных Требниках и Служебниках. В отличие от истории медицины на Руси, имеющей обширную научную литературу, посвященную травникам, лечебникам, медицинским знаниям вообще,¹ врачевальные молитвы изучены значительно меньше.² Исследователи, изучая древнерусские Требники и рукописные сборники, обратили внимание на то, что среди церковных молитв встречаются молитвы апокрифического характера. Четкого определения этого вида молитв пока не существует. И. Каратыгин писал о них так: «Молитвы эти иногда более напоминают формы суеверных заговоров, чем освященных церковью молитвословий, и вообще содержат указания на апокрифические верования и отличаются понятиями, вовсе не гармонирующими с ясным церковным представлением о христианстве. Трудно судить о происхождении таких молитв, если не считать их специальным продуктом особенностей древнерусского религиозного мировоззрения».³ И. Я. Порфирьев отмечал, что «как в апокрифах к истинным представлениям и сказаниям священной истории постоянно примешиваются вымыслы народной фантазии и древние мифические предания еще языческой старины, так и в апокрифических молитвах посреди воззваний к Спасителю, Богоматери, ангелам и святым постоянно встречаются представления из народных поверий и суеверий».⁴ Апокрифичность молитв связывалась также с ложным их усвоением како-

¹ Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976. С. 23, 41, 285—299.

² Алмазов А. И. 1) Врачевальные молитвы: К материалам и исследованиям по истории рукописного русского Требника. Одесса, 1900; 2) Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. Одесса, 1901; Яцимирский А. И. Из истории ложных молитв в южнославянской письменности // ИОРЯС. 1913. Т. 18, кн. 3; Розов Н. Н. Русские Служебники и Требники // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 328, 332—333; Гранстрем Е. Э. К истории заговоров и апокрифических молитв в византийской письменности (неизвестный сборник греческих врачевальных молитв) // Texte und Textkritik: Eine Aufsatzsammlung (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur). Berlin, 1987. Bd 133. S. 169—178; Гранстрем Е. Э., Чернышева Т. Н. Александр Македонский и врачевальные молитвы // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 64.

Каратыгин И. Обзор некоторых особенностей в чинопоследованиях рукописных Требников, принадлежащих Библиотеке С.-Петербургской Духовной Академии // Христианское чтение. 1877. Март—апрель. С. 441—448.

⁴ Порфирьев И. Я. Апокрифические молитвы по рукописям Соловецкой библиотеки // Труды четвертого археологического съезда в России. Казань, 1891. Т. 2. Отд. 6. С. 2.

му-либо святому, например Иоанну Златоусту «от всех уд», священномученику Антипе от зубной боли, с упоминанием целителей Козьмы и Дамиана. В молитве «аще коли жена дитятем болит» (не может разродиться) фигурируют Христос и Иоанн Богослов. Есть молитвы, приписанные брату Господню Иакову, св. апостолу Филиппу, чудотворцу Григорию, священномученику Киприану.

Некоторые из врачевальных молитв встречаются в сборниках XV в. книгописца Кирилло-Белозерского монастыря монаха Ефросина,⁵ возможно, применявшего их в своей лечебной практике. У него же имеется интересная запись: «Боже, Моисеова знамена помилуй мя. Научи аглаголати, аще кого змиа уясть».⁶ Ефросин полагал, будучи начитанным в Священном Писании, что молитва от укуса змеи должна быть связана с именем пророка Моисея, лечившего ужаленных изображением змея из меди («И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» — Чис. 21, 9). Однако молитва от укуса змеи, которая требовалась Ефросину, приписана не пророку Моисею, а апостолу Павлу.

А. И. Яцимирский, рассматривая в своей работе среди других апокрифических молитв и эту, перечислил 25 списков текста из южнославянских и древнерусских сборников XIV—XVIII вв.⁷ Молитва апостола Павла от укуса змеи публиковалась в XIX—XX вв. неоднократно. Один из ранних списков из уставного Сербского Требника 1423 г. опубликован Н. С. Тихонравовым.⁸ И. Каратыгин привел в своей работе текст Кирилло-Белозерской рукописи XVI в.⁹ А. И. Яцимирский указал на особенности текста из Требника Бисериканского монастыря 1527 г.,¹⁰ а также сопоставил фрагменты этой молитвы из разных рукописей.¹¹ А. И. Алмазов издал, по-видимому, самый ранний русский вариант молитвы по списку ГПБ, Софийское собр., № 836, конца XV—начала XVI в.¹²

Описывая Сербский Требник 1423 г., А. В. Горский и К. И. Невоструев ссылаются на греческий оригинал молитвы апостола Павла *Εὐχή τοῦ ἁγίου Παύλου εἰς τὸν δάκνοντα ὄφιν*, правда не указывая дату греческой рукописи.¹³ Текст молитвы в Сербском Требнике сохраняет черты греческого оригинала: «Молитва святаго апостола Павла от змие.

Во име Отца и Сына и Святаго Духа. Иногда гонитель, ныня же честный сосуд. Изыдох от обителища моего в Сикелию и съграмаждьшу ми сухы розгы. И абие ехидна изышьдши усекну ме в десную руку и обесисе. Аз же имее в себе силу Святаго Духа и сию отресь в рождени пламене и съжежена бысть вьса до конца. И ни едину же пакость приемь от усекновения яе, вь сънь преложихсе. И пришьд агтель великыи Михаилъ и възгласи глаголя: Савле, Павле, вьстани и възприими сию книгу и обре-

⁵ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ Яцимирский А. И. Из истории ложных молитв... С. 70—74.

⁸ ГИМ, Синодальное собр., № 374 (307); Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2. С. 353—354.

⁹ Каратыгин И. Обзор... С. 441—448.

¹⁰ Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе // ИОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 4. С. 1242—1246.

¹¹ Яцимирский А. И. Из истории ложных молитв... С. 64—90, 100—102.

¹² Алмазов А. И. Врачевальные молитвы. Приложение № 21. С. 122—123.

¹³ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. № 374 (307), л. 196 об.—197. С. 174. Сборник был привезен Арсением Сухановым с Востока; в 1655 г. взят из кельи патриарха Николая на Печатный двор.

щеши слово написано сице глаголющи, закливаю вас бывших 60 и половину родов звери пльзающих по земли въ Бога сътворшаго небо и землю и въ непоколебимыи престоль. Змиа пакостнаго, закливаю те въ реку огннюю, яже исходитъ от подножиа ногу Господню и Богу, и Спасу нашему Исусу Христу, и въ неговехъ бесплътных агтель, и василиискаа змиа ромъ, змиа тетрахалина, змиа додекахалина, змиа лагодрома, змиа и ехидну, иже имать въ десной стране ядь, що либо еще уясть, не мощно есть ему ожити, еще же 24 родъ, свалкъ, идеже постигнетъ вернаго и святаго апостола молитва и запрещение сие, въ кои абие час ухапившии змиа умереть, человек же уязвленъ от нее живъ будетъ въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныня и присно и въ веку веком». ¹⁴

Самый ранний русский текст молитвы апостола Павла представляет собой обработку и распространение южнославянского. Молитве предпослан чин ее употребления и приведены заклинания из непонятных слов, которые, по мнению Яцимирского, носили мистический сакральный характер.

«Молитва. От змии угрызенну. Напиши ю на водѣ а любо на хлѣбѣ и даи изъясти угрызенному. Болныи исцѣлеетъ, а змиа умрѣть. Сара сарра кенъ параклитуима паразема елимасава порогория громъ порогория гропомъ.

Молитва святаго апостола Павла. От змии угрызенному человеку. Въземь сосуд чистъ и влѣи воду чисту, и молитву сию рекъ над водою, и напои болящаго, и помажи ему мѣсто, идѣже есть уяденъ. Аще ли есть далече врежении, и ты сътвори повѣдавшему и напои его, и помажи ему, како то бы створилъ вреженому. И исцѣлеетъ врежении. Аминь.

Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа азъ Павел, иже и Сауль, бывши гонитель, и каменiemъ побивахъ честныя сосуды Святаго Духа, нынѣ же рабъ и апостоль Исус Христовъ. Пловущу ми по морю къ странамъ Сикилиискымъ и къ острову подщавшеся, изидоша вси от карабля, изидохъ и азъ, еже събрати чешмениа нѣкая. И абие изъшедши же отонуду ехидна, усѣкну и обѣсися на деснѣи ми руцѣ. Азъ же имѣя в себѣ Духа Святаго и оттрясох ю на въсходящии пламень. И съжжена бысть до конца, и ни едину же пакость приимъ от усѣкновения ея, но в сонъ преложихся. И явлен ми ся во сне архаггелъ Михаилъ възгласи ми глаголя: Павле, рабе Господень, въставъ приими книгу сию и обрящеши в ней въображение написано не о единемъ стражушем, но о мнозѣхъ. И въставъ приимъ сию, и разгнувъ обрѣтохъ в ней написано имуще сице: закливаю вас 60 и пять и половину роды звѣрины и ползающихъ по земли, во имя Господа нашего Исуса Христа, сътворшаго небо и землю, и море, и въ престоль Его неподвижныи, и въ огненую рѣку, иже исходящую от подножиа Господа нашего Исуса Христа, и въ множество святыхъ апостоль Его, приимшихъ власть от Него наступати на змиа и скорпия, и на всю силу вражию, змию вредящую и василииска, и аспида родомъ всѣмъ, змию облаковидную, змию власяновидную, змию дубовъсходную, змию врановидную, змию тетрахалина — четверорасохатнаго, змиа додехалина — 12 рахохъ имущи, змиа лагодрома — заяцотекуща, змию слѣпую, змию стрѣльную, змию черную, змию троеглавную, змию, уядающую жены, ехидну морскую, имущую ядь в деснѣи челюсти, еще и скорпия, дохновение диавола, и что ли убояся невъзможно есть ожити, и еще же 20 и 4 родове не гиблящеися, идѣже приспѣть святаго апостола Павла запрѣщение, въ тои же час, еже проповѣда звѣри ради и пречестныя Богородица, явльшиися звѣрь яковъ любо есть, да умрет, а врежении, да исцѣлеетъ въ славу Божию. Аминь». ¹⁵

¹⁴ Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. С. 353—354.

¹⁵ ГПБ, Софийское собр., № 836, л. 229—230 об.

В русском варианте наряду с греческими названиями змей дан их перевод, причем редактор снова применил грецизм — рахох (*ράχος* — розга). В более позднем списке XVI в. (Кир.-Бел. № 517/774, л. 222) употреблен термин — двунадесятиуздная. Редактор не понял названия «змия ромь», по-видимому «могучая» (*τὸ ῥώμα* — могущество), и заменил его «родом всея»; в списке XVI в. сказано «змия роднаго». Сопоставляя греческий и славянский тексты, Яцимирский отметил совпадение названий змей — облаковидная, дубовсходная, врановидная, слепая, безочивая и ехидна, имеющая в «десной челюсти» яд. В разных древнерусских списках этот перечень либо пополнялся, либо сокращался. Как правило, в других списках не приводятся греческие названия змей (напр.: ГПБ, собр. Михайловского, Q.9, Соловецкое собр., № 703 (1018), XV—XVI в.).

Горский и Невоструев назвали молитву апостола Павла «нелепым апокрифическим сказанием», как бы уловив ее литературный характер. Как и другие апокрифы, текст молитвы опирается на евангельские Деяния апостолов. Там мы находим историю юноши Савла, который радовался смерти христианина Стефана, побитого камнями, и намеревался привести связанных христиан из Дамаска в Иерусалим на истязание, но затем внезапно уверовал в Христа (Деяния. 7, 58—59; 8, 1—3; 9, 1—3; 22, 4—10). Эти фрагменты могут служить развернутым комментарием к первой фразе молитвы: «Азь Павел, иже и Саулъ, бывши гонитель, и каменiemъ побивах честныя сосуды Святаго Духа, нынѣ же рабъ и апостолъ Исус Христовъ». Дальнейшее повествование полностью соответствует тексту Деяний: Павел со спутниками попадает на остров Мальту (Мелит), где его жалит змея, выползшая из хвороста; Павел сбрасывает ее в костер, а сам остается невредим (Деяния. 28, 1—6). В русском варианте молитвы есть цитата из Евангелия от Луки о том, что Христос дал апостолам власть наступать на змей, скорпионов и на всю силу вражью (10, 19). На этой цитате построена особая врачевальная молитва «аще уяст человека змия или бешен пес»: «Господи Боже наш, Его же имя святое и милость неизреченна и человеколюбие неизреченно и давши силу святым апостолам наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражью. И Ты, Господи, избави раба твоего сего, имя рек, от всех сетей вражиих, и от срящи звериных, и от учения диаволя. Да о всем хвалить имя святое Твое, яко Ты еси Бог миловати и спасти нас, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и в веки веком».¹⁶

Помимо евангельских сюжетов молитва апостола Павла связана с другими апокрифами. Архангел Михаил, явившийся Павлу во сне, фигурирует во многих апокрифических молитвах и произведениях. Он наделен в воображении древнерусского читателя особой силой. «Первый княж и небесных сил грозный воевода», свергнувший с неба дьявола, призывался во многих случаях, когда требовалась помощь против злых сил.¹⁷ В апокрифической врачевальной молитве против трясовиц их прогоняют с помощью святого Сисиния и архангела Михаила.¹⁸ В греческом апокрифе о Федоре Тироне архангел Михаил помогает Тирону выйти из пещеры, которую завалил своим телом убитый змей.¹⁹ Архангел Михаил дает апостолу Павлу книгу. С одной стороны, такой книгой может быть служебник

¹⁶ Порфирьев И. Я. Апокрифические молитвы... С. 22.

¹⁷ Яцимирский А. И. Из истории ложных молитв... С. 63.

¹⁸ Галяхов А. История русской словесности древней и новой. 2-е изд. СПб., 1880.

Т. 1. ¹⁹ Отд. 1. Древнерусская словесность. С. 193.

Тихонравов Н. С. Отреченные книги Древней Руси // Соч. М., 1898. Т. 1. Приложения к Очерку 7. С. 83.

или молитвенник, где записан текст молитвы. Но, с другой стороны, это небесная книга, полученная из рук одного из высших ангельских чинов, сродни скрижалям, апокрифической книге Еноха или таинственным «глубинным», «глубинным» книгам, по народным преданиям, падавшим с неба.²⁰

Возможно, огненная река, упомянутая в молитве апостола Павла в заклятии змей, также ведет свое происхождение из апокрифов, она фигурирует в «Хождении апостола Павла по мукам», в «Хождении Богородицы по мукам» как граница, отделяющая место мучений от рая.²¹

Исследователи апокрифической молитвы апостола Павла обращали внимание на то, что действие в ней происходит не на Мальте, как в Евангелии, а на Сицилии. Особую работу этому вопросу посвятил А. Н. Веселовский. На Сицилии еще в XIX в. существовало поверье, что человек, родившийся в ночь на 29 июня или 25 января — числа, посвященные памяти апостола Павла, не боится укуса змеи и исцеляет ужаленных, помазав рану слюной либо прикоснувшись к ней языком или рукою; одно его присутствие может спасти пострадавшего. Бродячие торговцы демонстрировали змей, обвинившихся вокруг их рук, и продавали фигурки апостола Павла, увешанные изображением змей.²² В апокрифических Деяниях апостолов Петра и Павла действие также происходит на Сицилии, куда приезжают святые.²³ Можно думать, что и в выборе места на молитву оказали влияния либо народные предания, либо апокрифические произведения.

Апокрифические молитвы не расписаны подробно в индексах отреченных книг. Разве что в Погодинском Номоканоне № 31, XIV в., упомянуты «лживые молитвы, еже о трясавицах».²⁴ Упоминание врачевальных молитв появляется в русских индексах, по-видимому, не ранее XVI в. — «лживые молитвы врачевальные у сельских у нераздудных попов».²⁵ Интерес к такого рода литературе характерен именно для среды низшего духовенства. Описывая русские служебники и требники, Н. Н. Розов отметил: «В Требниках приходских сельских церквей, естественно, преобладают молитвы на различные сельскохозяйственные „бытовые“ нужды — „над стадом“, в начале сева и уборки урожая. Среди них попадаются и апокрифические, с элементами колдовства и заговоров — например, молитва „аще кого змия укусет“».²⁶ Заговор от змей и скорпионов встречается и в поздних, XVIII в., сирийских сборниках, переписанных священниками, среди заговоров на разные случаи, в том числе и врачевальные.²⁷

Текст апокрифических молитв апостола Павла довольно устойчив. Он сохранился в народном обиходе до XX в. почти без изменений. Именно такой текст был записан П. Шереметевым во время поездки в Белозерский край от охотника и псаломщика церкви в Раменье Семена Ивановича Семенова, который лечил этой молитвой не только людей, но и коров, коней, собак. Семенов получил эту молитву от умершего 50 лет назад

²⁰ Беляев М. В. Книги небесные // Изв. Бакинск. гос. ун-та. Баку, 1921. № 1. Второй полутом (гуманитарные науки). С. 244.

²¹ Тихонравов Н. С. Отреченные книги Древней Руси. С. 206—210.

²² Веселовский А. Новые журналы по народной словесности и мифологии // ЖМНП. 1882, ч. 223. Сентябрь. С. 213—216.

²³ ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 27. Текст опубликован по рукописи XV в. ГИМ, собр. Хлудрова, № 105.

²⁴ Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. 1861 год. СПб., 1862. Вып. 1. С. 27.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Розов Н. Н. Русские Служебники и Требники. С. 332—333.

²⁷ Мещерская Е. Н. Сирийские заклинательные сборники из Матенадарана // Палестинский сборник. Л., 1981. Вып. 27 (90). История и филология. С. 96, 99.

деда, а тот узнал ее у странника.²⁸ Несомненно, текст молитвы был почерпнут из какого-то старого рукописного сборника.

Кроме книжной апокрифической молитвы от укуса змеи в народе издавна были известны чисто фольклорные заговоры. М. И. Соколов в сербской пергаменной рукописи XIII в. обнаружил заговор, с помощью которого лечилась рана от укуса змеи: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, поидох уз море и низ море, и лежаше мехъ на месе, и под тем мехомъ зло велико, и под тем злом змия хохлата, и ухопи человека свезана ногу...», — после чего ужаленный человек обращался к Христу, сидящему на престоле.²⁹

В середине XIX в. П. П. Барсов записал в Орловской губернии довольно обширный текст народного заговора от укушения змеи:

«Святыи Боже! басловъ! [благослови] Святыи Боже! басловъ. В чистом поле, в темном лесе, на крутом равнине, на море-окиане, там стоит игрушка; на той груше 700 дубцев, 700 кокотов [сучьев], на тех кокотах змеиное гнездо, а в том гнезде змея-змеица, всем змеям царица, Катерина-Ригатуха. Прихожу я, раб Божий, имрек, к тебе змее, Катерине-Риготухе, от Господа Бога, от большого брата, от большой сестры: „Собери ты весь свой гад змей, что в тебе есть на свете, тридевять покрасы, и вынимай ты с такого-то раба свой злат зуб маковым зерном, ховиным [совиным] пером. Коли соберешь ты весь свой гад змей, что в тебе есть в свете тридевять покрасы, и вымешь ты свой злат зуб с такого-то раба, то я прощу тебе со всеми твоими змеями, что есть у тебя в свете тридевять покрасы, а не я тебя заклян, заклянет тебя Господь Бог и Михаил архангел животворящим крестом. Собирайте речных речниц, озерных озерниц, земляных земляниц, травяных травяниц, борových боровиц, лесовых лесовиц, кустовых кустовиц, полевых полевиц, копных копниц, межевых межевиц, дворовых дворовиц, варковых варковиц, гноевых гноевиц и ползучую, и бегучую, и летучую, и ярую, и перярую, и веретеницу, и сереновицу“.

Святыи Боже, басловъ! Мать пречистая! ходи ко мне на помочь, ангел на радощах! Выползала змея с болонья, с лукоморья, с зеленой и с сырой земли, и укусила змея такого-то раба за белое тело. Идет Мать пречистая, еверь качает, из этого раба змеинные зубы выбирает: „Выпадыте зубы из такого-то раба, из белаго тела, и утихни есель [опухоль]; а я, Мать пречистая, стала на помочь, и такого-то раба ангел на радощах!“³⁰

При всем сюжетном и композиционном отличии народного заговора от апокрифической книжной молитвы апостола Павла в них можно усмотреть несколько общих мотивов: змей заклинают архангел Михаил и Богородица, перечисляется большое количество змей разных видов, чьи фантастические названия связаны с местом их обитания и некоторыми свойствами.

Книжная врачевальная молитва апостола Павла соприкасалась не только с аналогичным фольклорным заговором, но существовала рядом с древнерусскими произведениями, включающими в себя змеборческие сюжеты, и с целым набором сказок о змеборцах.³¹ Эти виды памятников тесно переплетались. Широко распространенная в литературе и в фольклоре Повесть

²⁸ Шереметев П. Зимняя поездка в Белозерский край. М., 1902. С. 44—45.

²⁹ Соколов М. И. Сисиниевы молитвы от трясавиц // Материалы и заметки по старинной славянской литературе. М., 1888. Вып. 1. С. 23.

³⁰ Заговор от укушения змеи / Сообщен П. П. Барсовым (Записан Орловской губ. Трубчевского уезда в селе Котовке) // Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. Трихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 3. Смесь. С. 105.

³¹ Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979. С. 103—105; Пушкирев Л. Н. Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980. С. 40—43.

о Еруслане Лазаревиче, благодаря змееборческому мотиву, отразилась в украинском заговоре от укуса змеи:

«На осиянском мори стоит дуб, а на том дубе Яруслав Лазуревич. Яруслав Лазуревич! не будешь ты своего гаду собирати, из желтой кости зуба вынимати — полевого, медового, травяного, болотного — побьет тебя день Середа! Аминь».³²

Молитва апостола Павла, скорее всего, не связана с народным заговором и не отражает каких-то древних языческих воззрений. Текст ее носит следы книжного происхождения, непосредственно восходя к Священному Писанию и соприкасаясь с апокрифической традицией. Наряду со своеобразным «деловым» назначением, применяемая для исцеления людей, она в то же время представляет собой литературное произведение, содержащее кроме собственно молитвы по крайней мере два самостоятельных сюжета, героем которых выступает апостол Павел.

³² Галахов А. История русской словесности древней и новой. С. 432 (раздел написан А. Н. Веселовским).